

Методическая статья

УДК 81.112.2 (077)

Культура читателя и культура чтения в лингвистическом образовании

*Людмила Николаевна Вьюшкова*¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия

Аннотация. Цель исследования – рассмотрение с методической точки зрения двух противоречий, связанных с обучением чтению: между государственной политикой и ее низкой результативностью, между необходимостью создания метаметодики чтения и отсутствием единого понятийно-терминологического аппарата.

С точки зрения современной теории рассматривается концепция чтения в обновленном ФГОС основного общего образования (2022 г.) и предпринята попытка уточнить главные практические вопросы: Каково содержание понятия «читательская культура»? Чем культура читателя отличается от культуры чтения? Как эти понятия встраиваются в определенное педагогикой содержание лингвистического образования и формирование языковой личности читателя?

Ключевые слова: языковая политика, метаметодика, понятийно-терминологический аппарат, читательская культура.

Для цитирования: Вьюшкова Л. Н. Культура читателя и культура чтения в лингвистическом образовании // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2023. Т. 17, № 1. С. 131–138.

Methodical article

Reader culture and reading culture in linguistic education

*Ludmila N. Vyushkova*¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The purpose of the study is to consider from a methodological point of view two contradictions associated with teaching reading: between state policy and its low effectiveness, between the need to create a metamethod of reading and the lack of a unified conceptual and terminological apparatus.

From the point of view of modern theory, the concept of reading in the updated Federal State Educational Standard of Basic General Education (2022) is considered and an attempt is made to clarify the main practical questions: What is the content of the concept of “reader culture”? How is reader culture different from reading culture? How are these concepts integrated into the content of linguistic education determined by pedagogy and the formation of the reader's linguistic personality?

Keywords: language policy, metamethodics, conceptual and terminological apparatus, reader's culture.

For citation: Vyushkova. L. N. Reader culture and reading culture in linguistic education. *Topical issues of philology and methods of foreign language teaching*, 2023, Vol. 17, no. 1, pp. 131–138. (In Russ.)

Искусство чтения и методика исследования – основные инструменты обучения и открытия нового.

Именно поэтому они должны быть основной целью разумной системы образования.

М. Адлер

Выбор в качестве объекта исследования процесса обучения чтению обусловлен необходимостью нового подхода к чтению как к актуальной государственной и педагогической проблеме XXI века в связи с идеей непрерывного образования: сначала *обучение чтению*, затем *чтение для обучения* и, наконец, *чтение для самообразования*.

Первым шагом к решению задачи совершенствования чтения является осознание ее важности для улучшения культурной ситуации в современном обществе. Анализ образовательной политики государства применительно к чтению, изучение теории и практики читательской деятельности выявили два главных противоречия, определяющие актуальность этого исследования:

1) целенаправленная государственная политика в области чтения и ее низкая результативность;

2) необходимость создания метаметодики чтения, устанавливающей общие цели школьных дисциплин, содержательные межпредметные связи, соотносимые методы учения и способы деятельности [3], и отсутствие единого понятийно-терминологического аппарата.

Действительность все более обнажает системный кризис читательской культуры, имеющий опасные перспективы, о которых предупреждает

Т. В. Черниговская. Во-первых, чтение перестает быть диалогом с автором. «В современном электронном мире размывается понятие авторства. Мы все время купаемся в информации разного рода, и она так легко вырезается, склеивается, компонуется, что непонятно, кто является автором текстов, которые

мы читаем в интернете» [8]. Во-вторых, сам читатель, его мозг не в состоянии справиться с информационным потоком. Происходит, по мнению Т. В. Черниговской, «цивилизационный слом», связанный с рождением «распределенного сознания», при котором «сознание и все ментальные процедуры распределены между мной как человеком и разными устройствами, которым я передаю часть своих когнитивных функций» [8]. Возникает интересный вопрос: «Где, собственно, я как личность заканчиваюсь?». Главная, по мнению автора, опасность – человек потеряет интерес к чтению. «Гипертекстовая организация текстов приведет к очень сильному расслоению читающих» [8]. Меняются ценностные установки человека по отношению к книге. Если раньше чтение хорошей книги – это удовольствие, то сегодня для некоторых, благодаря смартфонам и социальным сетям, это уже не столько удовольствие, сколько статусный момент, который нужно запечатлеть, поделиться им и монетизировать. Чтение постепенно становится критерием социального расслоения. Каждый сам решает, какое место занимает в его жизни книга.

«Нарисованные» перспективы станут реальностью, если не преодолеть противоречие между декларируемой государством и школой социальной и культурной ценностью чтения, стратегическими и тактическими решениями по его поддержке и невысокой эффективностью реализуемых программ.

Российская государственная политика, поднимающая чтение до уровня стратегического ресурса, оценивает кризис чтения как угрозу стабильности,

социокультурному прогрессу и конкурентоспособности государства и пытаются его преодолеть. Приведем лишь два примера:

- 2007 г. – «Национальная программа поддержки и развития чтения в России (2007–2020 гг.)»;

- 2015 г. – «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», нацеленная на использование чтения, в том числе семейного, для познания мира и формирования личности.

Результаты реализации названных государственных документов каждый может оценить самостоятельно.

Поскольку основным институтом, формирующим будущее поколение читателей, является школа, на нее в первую очередь ложится ответственность за решение названной проблемы. 1 сентября 2022 г. приказом Министерства просвещения РФ введен в действие обновленный Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования. Рассмотрим, как в этом государственном документе представлена концепция обучения чтению в рамках школьного предмета «Иностранный язык».

В основу стандарта положен системно-деятельностный подход, нацеленный на «системное и гармоничное развитие личности обучающегося, освоение им знаний, компетенций, необходимых как для жизни в современном обществе, так и для успешного обучения на следующем уровне образования, а также в течение жизни» [7, с. 5]. Документ позволяет детализировать требования к трем группам результатов обучения: личностным, метапредметным и предметным.

На первое место выдвинуты *личностные результаты*, и одним из направлений воспитательной деятельности названы «ценности научного познания», в их перечень стандарт включает «овладение

языковой и читательской культурой как средством познания мира» [7, с. 37].

Нам представляется крайне важным введение в стандарт понятия «читательская культура» и отнесение его к личностным результатам образования. Но, к сожалению, суть понятия «читательская культура» не раскрывается.

Поскольку методическая наука относит чтение к универсальным учебным действиям, логично обратиться к рассмотрению *метапредметных результатов* обучения. В стандарте они сгруппированы по трем направлениям: действия познавательные, коммуникативные и релятивные [7, с. 33].

Анализ описанных в документе универсальных учебных действий позволяет утверждать, что практически все они имеют отношение к читательской деятельности. Однако термин «чтение» в этом разделе стандарта не встречается ни разу. Вместо него используется термин «работа с информацией», в процессе которой обучающийся должен овладеть, например, следующими действиями: «применять различные методы, инструменты и запросы при поиске и отборе информации или данных из источников с учетом предложенной учебной задачи и заданных критериев; выбирать, анализировать, систематизировать и интерпретировать информацию различных видов и форм представления» и пр. [7, с. 39].

Очевидно, что речь идет о формировании крайне важной информационной грамотности, но при этом не устанавливается ее связь с читательской культурой, обозначенной ранее как личностный результат образования.

Предметные результаты по «Иностранный язык», согласно стандарту, «должны отражать сформированность иноязычной коммуникативной компетенции» и обеспечивать овладение основными видами речевой деятельности, в том числе «смысловым чтением» [7, с. 51].

Таким образом, в государственном образовательном стандарте основного общего образования отсутствует толкование понятия «читательская культура», которое обеспечивало бы единый подход педагогов к реализации цели. Допускаем, что с этой задачей могут справиться учебники по методике, словари и справочники. Но насколько они едины в толковании термина? Возможно и понимание чтения как сугубо прагматического способа удовлетворения информационных потребностей личности. Информационная функция чтения важна, но является ли она главной? Ответы на эти теоретические вопросы отражаются (и, к сожалению, будут отражаться) на практике обучения в школе, а затем и в вузе.

Перезагрузку профессионального педагогического сознания мы связываем с преодолением второго выявленного нами противоречия: между необходимостью создания метаметодики чтения и отсутствием единой терминологической системы, характеризующий «Homo legens» («Человека читающего»).

По мнению современного методолога образования П. Г. Щедровицкого, «снижение интереса учащихся, трудности обучения и воспитания по большей части определены не тем, что мы учим плохо, а тем, что мы учим не тому, а точнее – мы ничему не учим в силу отсутствия исходных единиц образования» [11, с. 42]. Рефлексия «исходных единиц» лингвистического образования – важнейшая задача, непосредственным образом связанная с ответом на конкретный вопрос: что является содержанием читательской культуры? Нам представляется важным уточнить значение этого термина, поскольку мы, вслед за Н. Н. Светловской, считаем, что утрата четкой научной содержательности термина совсем не безопасна как для совершенствования практики, так и для дальнейшего развития науки [5].

Современная наука (Н. А. Стефановская) рассматривает чтение как процесс развития всех подсистем личности, а информационную функцию чтения (выведенную стандартом на первый план) как одну из комплекса стабилизационных функций, служащих сохранению сложившегося в данном обществе стереотипа доминирующей культуры (помимо социализирующей, воспитательной и др.). Но на первое место выходят социальные функции, и главная среди них – экзистенциальная: накопление собственного «Я», выбор своего дальнейшего существования. С нею связана катарсическая функция: эмоциональное обогащение личности, очищение духа через глубокое сопереживание содержанию текста; и идентификационная функция, которая проявляется в возможности отождествить себя с различными персонажами, мысленно реализовать варианты жизненных сценариев и, соотнося себя с описанной действительностью, определить свое место в социуме. Эти три функции являются сущностными для чтения как духовной коммуникации [6]. Подразумеваются ли они в понятии «читательская культура», заявленном в качестве личностной цели образования?

Анализ теоретических основ формирования читательской культуры учащихся [10; 12] позволил выявить разнообразные подходы к толкованию понятия, определению компонентов его содержания, уровней формирования, представленные в многочисленных работах (И. С. Збарский, М. П. Воюшина, М. К. Каган, Г. М. Перлова, Е. П. Суворова и др.). Даже справочная литература «Словарь-справочник по чтению» [1] и «Чтение. Энциклопедический словарь» [9], определяя понятие «читательская культура», идут по пути выделения признаков, названных в различных трактовках:

– рациональная организация процесса чтения в зависимости от текста,

широкого контекста чтения и свойств читателя;

– глубокое, точное, отчетливое и полное понимание и «присвоение» содержания текста, сопровождающееся эмоциональным сопереживанием, критическим анализом и творческой интерпретацией прочитанного;

– поиск, анализ и выбор текста (книги, электронного документа, базы данных, поисковых систем в интернете и др.) для чтения в соответствии с интересами и возможностями читателя, а также с целью чтения;

– выбор способов (устного, письменного) и языковых средств сохранения прочитанного на родном или неродном языках (высказывание, суждение, доклад, план, тезисы, конспект, аннотация, реферат и т. д.).

Такой обобщающий взгляд на явление крайне важен, но в нем преобладает деятельностный подход, отождествляющий понятия «читательская культура» и «культура чтения». Подобную педагогическую ситуацию описывает методолог образования П. Г. Щедровицкий: «Внутри самой педагогики постоянно борются два течения. Одно течение рассматривает и трактует человека как носителя деятельности, и в этом смысле – как что-то тождественное деятельности, как “пригнанный” элемент систем деятельности. В самых высоких образцах педагогической мысли, в самых сложных педагогических концепциях человека, т. е. как того, кто должен эту деятельность “освоить” и научиться правильно выполнять. С другой стороны, каждая педагогика все время мечтает о некоем “творческом”, нетождественном этой деятельности человеку, мечтает о человеке как субъекте развития, все время об этом приговаривает и все время пытается внутри самой себя сделать что-то, что противоречит ее основной функции» [4].

Наука о чтении прошла путь от употребления термина в узком значе-

нии для обозначения акта восприятия и осмысления текста до исследования чтения как развивающейся системы, обусловленной различными (социальными, педагогическими, личностными) влияниями. Методика обучения чтению сегодня достаточно разработанная область образования со своим понятийно-категориальным аппаратом. Однако его анализ выявил необходимость решения следующих проблем:

1. Совершенствование программ и стандартов, обеспечивающих подготовку школьников и педагогов, мы связываем с введением чтения в фундаментальное ядро метапредметной подготовки, а читательскую культуру – в статус ключевой цели образования на всех его этапах и при изучении предметов.

2. С учетом современных тенденций следует в качестве ведущего обозначить личностно-деятельностный принцип (в добавление к системно-деятельностному, заявленному ФГОС) и сместить акценты в целях, содержании и технологиях образования с формирования практических результатов на личностные, ценностно-смысловые, которые необходимо рассматривать как узловые в сложной иерархии значимых компонентов. Современному школьнику легче найти ответы на вопросы «Что читать?» и «Как читать?», чем осознать «Почему?» и «Зачем?»

3. Развитие читательской культуры должно опираться на понимание двойственной природы этого явления. Чтение как основное *средство* постижения смысла текста и отраженной в нем действительности становится *результатом* образования: расширяет читательский кругозор, совершенствует мышление и эстетический вкус. Понятие «читательская культура» – это интегрированный комплекс, включающий два компонента:

1) относящаяся к читателю – это культура читателя;

2) относящаяся к чтению – это культура чтения.

Между этими явлениями существует неразрывная связь: культура личности определяет восприятие и понимание текстов, а освоение новых способов чтения обогащает читателя. Однако на практике термин «читательская культура» чаще используется для описания процесса читательской деятельности, при этом личность читателя уходит на второй план, что недопустимо.

4. Читательская культура как систематизирующий концепт, объединяющий цель обучения, содержание обучения и технологию обучения, нуждается в дальнейшей научной разработке, в уточнении составляющих его компонентов:

Культура чтения – это культура читательской деятельности: читательские компетенции, отражающие этапы чтения (выбор книг, планирование чтения, понимание информации и пр.). Методическая наука, а вслед за ней и школьная практика ориентированы на знания и умения, обеспечивающие эффективную читательскую деятельность;

Культура читателя связана с личностными особенностями: цель ее формирования – создание культурного поля читательских ориентаций, включающего в себя разнообразные потребности, мотивы, интересы и, главное, ценности и активность читателя, которые проявляются в смысловом, в творческом чтении и обеспечивают не столько сохранение, сколько созидание культурных ценностей. К сожалению, культура читателя в меньшей степени востребована в качестве дидактической единицы.

5. Нам представляется важным выделить личностные показатели культуры читателя, рассмотренные в разных исследованиях (Л. В. Бунова, Н. Н. Светловская, А. П. Примаковский

и др.) и представить их как развивающуюся систему:

– устойчивая потребность в чтении, формируемая в движении от заданной цели, требования извне – к чтению по собственной инициативе;

– усложнение мотивов деятельности: от внешних (идуших от учителя) к внутренним в их разнообразии (духовные, интеллектуальные, познавательные, информационные, эстетические, эмоциональные и пр.);

– устойчивый читательский интерес при широте его направленности: интерес к книге не только как к источнику информации, но и как к собеседнику, к литературному произведению, как неповторимому искусству слова и к самому процессу самостоятельного выбора и чтения книг;

– читательский кругозор: его широта (объем чтения) и упорядоченность (связи между прочитанным);

– высокая требовательность к выбору книг, вкус.

Таким образом, рассмотрение особенностей культуры читателя и культуры чтения позволило нам прийти к следующему пониманию их связи.

Читательская культура – это культура читателя, поддержанная сформированной культурой чтения (читательской деятельности) и проявляющаяся в личностных потребностях, мотивах, интересах, широте кругозора, читательском вкусе, нацеленная на создание собственного культурного поля, обеспечивающего готовность творить мир и самого себя.

6. Множество пересекающихся понятий, описывающих процесс обучения чтению, необходимо систематизировать. Монографическое исследование «Чтение как основа образования» [2] позволило нам уточнить понятие «языковая личность читателя», которое может стать системообразующим фактором,

включенным в определенные педагогикой компоненты содержания образования:

– знания и опыт осуществления известных способов деятельности: читательская компетентность, читательская самостоятельность, культура чтения и пр.;

– опыт творческой деятельности: смысловое чтение, творческое чтение и др.;

– опыт эмоционально-оценочного отношения к действительности: культура читателя, культурное поле читателя.

7. Дальнейшее совершенствование терминологического аппарата науки о чтении возможно при условии сотрудничества представителей разных наук в рамках конференций, создания терминологических справочников и словарей, формирования у молодых исследовате-

лей уважительного отношения к проверенной терминологии, более критичного подхода авторов и читателей к неверному толкованию понятий.

В современной действительности становление личности выходит за четкие рамки системы образования и требует кооперации самых разных социальных практик. Институциональным ядром образования уже становится не образовательная организация, представленная каким-либо учебным заведением и привязанная к какому-то стандарту, а *индивидуальная образовательная программа* конкретного человека, готового использовать чтение для непрерывного самообразования. Общая теория чтения и специальная наука «метаметодика чтения» должны внести свой вклад в решение этой задачи.

Список источников

1. *Бородина В. А., Бородин С. М.* Словарь-справочник по чтению: практикум. М.: РШБА, 2017. 231 с.
2. *Вьюшкова Л. Н.* Чтение как основа образования: монография. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. 143 с.
3. *Позднеева С. И., Чубыкина О. А.* Метаметодика как основание построения обучающей деятельности [Электронный ресурс] // Научно-педагогическое обозрение. 2020. С. 67–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metametodika-kak-osnovanie-postroeniya-obuchayuschey-deyatelnosti/viewer> (дата обращения: 26.09.2022).
4. *Реморенко И.* Педагогика длинной воли [Электронный ресурс]. URL: https://voprosy.ru/articles/2022/2/7/pedagogika/19185-pedagogika_dlinnoy_voli (дата обращения: 26.09.2022).
5. *Светловская Н. Н.* Методика обучения творческому чтению: учебное пособие. М.: Юрайт, 2019. 305 с.
6. *Стефановская Н. А.* Экзистенциальные основы чтения: монография. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2008. 264 с.
7. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования [Электронный ресурс]: Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=430270> (дата обращения: 26.09.2022).
8. Распределенное сознание: Татьяна Черниговская о будущем чтения [Электронный ресурс]. URL: <http://theoryandpractice.ru/posts/7582-chernigovskaya> (дата обращения: 28.09.2022).
9. Чтение. Энциклопедический словарь / под ред. Ю. П. Мелентьевой. М.: Наука, 2021. 448 с.
10. *Чушкина С. Е.* О подходах к определению понятия «читательская культура» [Электронный ресурс] // Вестник Башкирского университета. 2015. С. 600–604. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-podhodah-k-opredeleniyu-ponyatiya-chitatelskaya-kultura> (дата обращения: 28.09.2022).

11. Щедровицкий П. Г. Т. Введение в философскую и педагогическую антропологию. Работы 1981–1996 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 359 с.

12. Юстинская Г. М., Андреева А. Н. Теоретические основы формирования читательской культуры учащихся [Электронный ресурс] // Веснік МДПУ імя І. П. Шамякіна. 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-formirovaniya-chitatelskoy-kultury-uchaschihsya> (дата обращения: 28.09.2022).

Информация об авторе

Л. Н. Вьюшкова – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, l_vjushkova@mail.ru

Information about the author

L. N. Vyushkova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of the English Language, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, l_vjushkova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 21.10.2022; одобрена после рецензирования 26.10.2022; принята к публикации 31.10.2022.

The article was submitted 21.10.2022; approved after reviewing 26.10.2022; accepted for publication 31.10.2022.